

НАУКА и РЕЛИГИЯ

2/2022

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**ПУТИ ДУХОВНОГО ПОИСКА:
ПЕРЕЛИСТЫВАЯ
КНИЖНЫЕ СТРАНИЦЫ**

**УЧЕНИЕ БУДДЫ
НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ**

НАУКА И РЕЛИГИЯ

2/2022 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ.
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-75644 от 23 мая 2019 г.
УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ — ООО «Эверест»

Издаётся с сентября 1959 года

Генеральный директор Владимир ПРАЧ

Главный редактор Сергей КЛЮЧНИКОВ

Редакция:

Эдуард Геворкян,
Валерия Дараган (ответственный секретарь),
Марианна Марговская;
обозреватели — Роман Багдасаров, Людмила Лаврова,
Наталия Лескова, Наталия Макуни, Олег Мраморнов

Дизайн, вёрстка — Илья Башарин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БРУШЛИНСКАЯ Ольга Тимофеевна — председатель

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович,

доктор исторических наук, профессор МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСЕЙНОВ Чингиз Гасанович, писатель,

доктор филологических наук, профессор

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович, писатель

СИНЕЛЬНИКОВ Михаил Исаакович, поэт, эссеист,
переводчик, историк литературы

ЯРОШЕВСКИЙ Дмитрий Васильевич,

руководитель Творческого объединения «Созвездие видений»,
член Союза писателей России

Номер выпущен при финансовой поддержке Министерства
цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За доставку журнала подписчикам ответственность несут предприятия связи

© Журнал «Наука и Религия», 2022

109004, Москва,
Товарищеский пер., 8, стр. 1
(метро «Марксистская»)
Телефоны: 8 (495) 911-01-26
8 (925) 577-19-20
8 (495) 911-38-08

E-mail: nauka.religia.rf@gmail.com

Наш сайт в Интернете:
наука-религия.рф

Подписано к печати 24.01.2022
Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,4
Отпечатано 26.01.2022
с готового оригинал-макета
в ООО «ПРИНТ МАСТЕР»,
111250, г. Москва,
ул. Лефортовский Вал, д. 24,
подвал, пом. IV, комн. 5, офис 71.
Тел.: (8332) 228-297,
сайт: www.printtown.ru
Заказ № 0001

В НОМЕРЕ:

- СТЕЗЯ ДУХОВНАЯ
2 С. Михеев – С. Арутюнов
«Я был уверен во всём, ещё не прочитав Евангелия»
- 33 Т. Езерева – О. Сёмкина
«Под небом голубым Востока...»
- 47 С. Алимов
Близкий всем, всему чужой
- 54 Шри Матаджи Нирмала Деви
Муладхара-чакра (Сахаджа Йога)
-
- НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС
7 В. Василек
Моцарт и Сальери: размышления над драмой
-
- ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
10 С. Зотов
Рациональное общество: мечты или реальность?
-
- БЫТ И БЫТИЕ
14 А. Козлов – А. Кузнецова
«Практически каждый дом в старом Петербурге
мне напоминает об эпохе войны»
- 29 Г. Базлов
Бузники на «Жареных буграх»
-
- ПРОГНОЗЫ
18 Ф. Эльдемуров
Россия, год 2022: вперёд и вперёд!
-
- КУЛЬТ И КУЛЬТУРА
20 С. Арутюнов
О евангельском начале русской литературы
- 27 С. Перевезенцев
Слово о погибели... или спасении?
-
- В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ
23 Л. Лаврова
«...взамен Мадонны»?
-
- АРТ-ГАЛЕРЕЯ
35 Г. Лысак
Сила мечты
-
- ВЕК БИОТЕХНОЛОГИЙ: НАДЕЖДЫ И УГРОЗЫ
37 М. Геворкян
Дела сердечные
-
- МИР БУДДИЗМА
42 С. Ключников
Судьбы учения Будды в истории России
- 52 А. Леонов, Л. Симонова
Мудрые наставления учителей
-
- 58 ГЕОКОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ (апрель – 2022)
-
- 60 ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ (апрель – 2022)
-
- ПЕРЕКРЁСТКИ ДУХОВНЫЕ
62 Д. Арменский
Главный «вирус» современности

На обложке коллаж Валерии Дараган

«Под небом голубым Востока...»

Эта поэтическая строка дала название выставке, которая при поддержке Российского исторического общества и фонда «История Отечества» проходит в Государственном музее-усадьбе «Остафьево» – «Русский Парнас». На выставке представлены более 80 предметов из знаменитой коллекции исламского искусства князей Вяземских – поэта, мемуариста, первого председателя Императорского Русского исторического общества Петра Андреевича Вяземского (1792–1878) и его сына – дипломата, государственного деятеля, историка литературы Павла Петровича Вяземского (1820–1888). С одним из авторов концепции выставки, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Государственного музея-усадьбы «Остафьево» – «Русский Парнас» **Татьяной ЕГЕРЕВОЙ** беседует наш корреспондент **Ольга СЁМИНА**.

– *Татьяна Александровна, что привлекло князя Петра Вяземского с женой на Святую землю, что стало поводом для этого путешествия, которое навсегда поселило в них особый интерес к мусульманскому Востоку и положило начало замечательной коллекции, о которой мы говорим?*

– Это паломничество было в известной степени неким завершением долгого и непростого пути Вяземского-старшего к вере – тема отдельного разговора. Сейчас скажу только, что в молодости князь был равнодушен к религии, слишком сильно сказывалась философская закваска века Просвещения, на идеях которого он был воспитан. Но обретенная им вера была глубока и искренна. Об этом свидетельствуют появившиеся в его поэзии такие подлинны шедевры духовной лирики, как стихотворения «Молись (М. А. Бартеневой)», «Молитва», «Любить. Молиться. Петь» (в конце 1830-х – 1840-е годы).

*Любить. Молиться. Петь. Святое назначенье
Души, тоскующей в изгнании своём,
Святого таинства земное выраженье,
Предчувствие и скорбь о чём-то неземном,
Преданье тёмное о том, что было ясным,
И упование того, что будет вновь;
Души, настроенной к созвучию с прекрасным,
Три вечные струны: молитва, песнь, любовь!*

К вере он пришёл в зрелом возрасте, через испытания, многие скорби и потери. Как отмечает биограф князя Вяземского В. В. Бондаренко, переломным был 1840 год – год смерти его дочери Надежды (до этого в 1835 году в Риме скончалась дочь Прасковья, ещё четверо сыновей умерли в детском

возрасте). С тех пор вера и молитва стали ему необходимы: «Минута молитвы есть одно возможное облегчение, – писал он жене. – Когда молишься, то, кажется, держишь в руках сосуд исцеления, и как душе ни грустно, а всё верится, что если есть средство к спасению, то оно тут, у тебя».

25 февраля 1849 года скоропостижно умерла от холеры его последняя дочь Мария, и Вяземский с женой решили отправиться ко Гробу Господню в Иерусалим и заодно посетить служившего в Константинополе единственного оставшегося в живых сына Павла. «Не взмой меня волна несчастий, я, вероятно, никогда не тронулся бы с места...» – писал Вяземский.

– *В заметках много восторженных описаний природы, архитектурных памятников, святых мест. Однако о местных жителях-арабах Пётр Андреевич отзывался неблагоприятно. «Дикие» – так он их характеризует...*

– Подобный взгляд в принципе характерен для европейского дискурса о Востоке, не только для одного Вяземского. Но, как мне кажется, он-то как раз с большой симпатией относился к местному населению. Например, он писал, что на пути к Святой земле на корабле у него «завелась тесная дружба с турчатами и юродивым, чем-то похожим на дервиша». «Это для меня утешительно, – отметил Пётр Андреевич, – это доказательство, что в природе моей сохранилась какая-то первобытная простота». Он относился к ним очень поэтично, ведь они жили на той земле, на которой разворачивались события евангельской истории! В его сознании, и это нашло отражение в путевых заметках «Путешествие на Восток», происходило

совмещение как бы двух планов: с одной стороны, реальной повседневной жизни этих людей, а с другой – воспоминаний о библейских событиях. Например, увидев молодых палестинков у колодца, он писал: возможно, как раз у этого источника так же, как и эти девушки, Дева Мария стирала пелёнки Божественного Младенца. Это совмещение двух планов – реального и евангельского – совершенно замечательно у Вяземского. Он провёл в Иерусалиме около месяца, хотя, по его словам, там нужно было бы «прожить год, чтобы ознакомиться со Святыми местами». Этот город – «как бы станция на пути к великому ночлегу».

– Какие реликвии князь привёз со Святой земли? Можно ли увидеть их на выставке?

– На память о паломнической поездке П. А. Вяземский разместил в Остафьево в парадной опочивальне тростник и гербарий с берегов Иордана, семена чертополоха из Иерихона, кусочки мозаики из церкви, воздвигнутой императором Юстинианом, чётки из кожи, вазочку с мускусом, обломок мраморной доски из Вифлеема. К сожалению, эти предметы на нашей выставке не представлены, но зато на ней можно увидеть уникальные образцы декоративно-прикладного искусства, оружия и живописи из восточной коллекции, собранной сыном Петра Андреевича, князем Павлом Петровичем Вяземским.

– Павел Петрович Вяземский был профессиональным дипломатом, четыре года прослужившим в составе русской дипломатической миссии в Константинополе. Какую коллекцию ему удалось собрать?

– Действительно, П. П. Вяземский был дипломатом и страстным коллекционером, причём интерес к собиранию древних памятников у него возник именно во время пребывания в Константинополе (1846–1850). Он любил прогуливаться по улочкам города и его окрестностям, заходил на базары и в антикварные лавки, приобретал предметы восточного искусства. Попутно он зарисовывал маслом на картоне сюжеты из повседневной жизни турок, которые ему довелось наблюдать.

Князя интересовало буквально всё: рукописные книги и памятники письменности, восточное оружие (турецкое, иранское, индийское, в его собрании были даже майские кресты), миниатюры на картоне, продававшиеся на базарах и монументальные полотна с изображением красавиц, пеналы, лаки, осветительные приборы и другие предметы старины. К сожалению, в 1930 году музей в Остафьево был ликвидирован, и богатые коллекции Вяземских разошлись по более чем 20 учреждениям, перестав существовать как единое целое. Выставка «Под

небом голубым Востока...» – это попытка рассказать о собирательской деятельности князей Вяземских и показать предметы их коллекции в родных стенах.

– Среди 80 предметов коллекции Вяземских, представленных на выставке, какие наиболее значимые?

– На мой взгляд, все предметы по-своему значимы. Каждый из них имеет свою историческую и художественную ценность. Но хочу обратить внимание, в первую очередь, на рукописи. Это список «Пятерицы» («Хамсе») прославленного персидского поэта Низами Гянджеви. Это «Книга о неподвижных светилах» великого персидского астронома и математика ас-Суфи (903–986) и османская рукопись-свиток «Генеалогическое древо», родословная мусульманских династий от Адама до Абдул-Хамида II. Помимо содержания, эти рукописи интересны и как уникальные памятники каллиграфии.

Почему П. П. Вяземского привлекла рукопись ас-Суфи?

– В рукописном списке «Книги о неподвижных светилах» ас-Суфи описание каждого созвездия сопровождается его красочным изображением в виде фантастических существ или людей. Как отмечает один из кураторов выставки, востоковед, доктор исторических наук И. В. Зайцев, занимавшийся изучением этой рукописи, очевидно, именно рисунки созвездий и привлекли внимание князя П. П. Вяземского, приобретшего эту рукопись.

– В Остафьево была богатейшая библиотека. Была ли в ней религиозная литература, помимо «богословных книг»?

– Да, ценная библиотека князей Вяземских была гордостью Остафьева. По состоянию на 1926 год усадебное книжное собрание, сформированное пятью поколениями князей Вяземских, насчитывало 32051 книгу. Библиотека занимала пять комнат в правом крыле усадебного дома и хранила подлинные раритеты – инкунабулы, альдины, эльзевиры, роскошно изданные альбомы. Из рукописных и старопечатных книг религиозной тематики, собранных в основном Павлом Петровичем Вяземским, можно упомянуть жития святых XVI–XVIII веков, написанные скорописью и полууставом, хронографы, триоди постные XV века, минеи XVI века. Несколько полок библиотеки занимали издания по палеографии и агиографии. Кроме того, в библиотеке хранились певческие рукописи.

– Посещение Святой земли вдохновило П. А. Вяземского на создание целого ряда стихотворений: «На Босфоре», «Палестина» и других. Но в стихотворении 1858 года «А. А. Иванову» он пишет:

*Я видел древний Иордан.
Святой любви и страха полный,
В его евангельские волны,
Купель крещения христиан,
Я погружался троекратно,
Молясь, чтоб и душа моя
От язв и пятен бытия
Волной омылась благодатно.
От оных дум, от оных дней,
Среди житейских попечений,
Как мало свежих впечатлений
Осталось на душе моей!
Они поблекли под соблазном
И едким холодом сует:
Во мне паломника уж нет.
Во мне, давно сосуде праздном...*

– Вяземский постоянно «сверял» свое предвкушение Святой земли с реальными впечатлениями от паломничества, которые казались ему, светскому человеку европейской образованности и культуры, слишком обыденными и приземлёнными: «Всё что-то не так молишься, как бы хотелось... Или мои молитвы слишком маломощны для святости этих мест». От этого он мучился, страдал, упрекал себя в бесчувствии, пытался найти в себе ту простоту сердца, в которой можно воспринять евангельские заповеди. Эта тревожная неудовлетворённость собой, страстное желание верить и понимание слабости своей веры, срывы измученного старостью и болезнями князя в отчаяние, хандру и тоску, раздумья разума в поисках Бога делают П.А. Вяземского по-своему актуальным в современную эпоху постсекулярного мира.

– Спасибо за интересную беседу! Ваш музей можно от всей души поблагодарить за эту уникальную выставку. Успеха Вам в Вашей благородной деятельности!

Ко 2-й странице обложки

Сила мечты

В жизни художника Геннадия ЛЫСАКА, который сотрудничает с нашим журналом уже почти 30 лет, произошло прекрасное событие: в Москве открылась его персональная галерея. От всей души поздравляем его – ведь первые публикации работ художника появились именно в «Науке и Религии», и вот теперь такое признание творческих успехов мастера. Вот что он сам рассказывает об этом.

Я твёрдо уверен, потому что не раз убеждался в этом: все наши мысли могут материализоваться. Надо только почаще представлять себе то, о чём мечтаешь!

Каждый день я думаю о совершенствовании своих замыслов и техник, используемых в создании картин. Не раз приходилось слышать (и от поклонников в том числе): Лысак скоро «выдохнется». Но вот уже десять лет прошло с тех пор, как в своём творчестве я вернулся на путь символизма, и с каждым годом чувствую всё большую уверенность в том, что мои творческие поиски вывели меня на верную дорогу.

Каждый художник, да и все посвятившие свою жизнь искусству, стремятся показать свои произведения людям. Обратная связь, оценка зрителя необходимы художнику, как воздух.

Многие для этого используют интернет-технологии, однако цифровые носители передают лишь цвет

и содержание живописного произведения, но не передают энергию и оптическую глубину света и пространства, изображённого на полотне.

Не раз я участвовал в различных выставках в России и за рубежом. Организация этих экспозиций требует катастрофических временных, финансовых и эмоциональных затрат, из которых самая дорогая – время, один из важнейших жизненных ресурсов.

И вот последние пять лет я постоянно думал о создании персонального выставочного пространства, соединённого с моей творческой мастерской. Но когда у автора более двухсот полотен, выполненных в разных стилях и техниках, как в моём случае, требуется как минимум несколько экспозиционных площадей, дабы не создавать «винегрет» из собственных картин. И я думал об этом и мечтал... И произошла та самая материализация мыслей и фантазий, о которой я говорил в начале. Мне было